

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кормилица

СЮЗАН СУЭНН

Джеханна стояла на обочине, ожидая почтовой кареты. Время приближалось к полудню и солнце едва не прожигало ее соломенную шляпку.

Она уже валилась с ног от усталости, а путь предстоял неблизкий. Джеханна поникла головой. Ей оставалось только ждать. Хорошо хоть, фермер обещал встретить ее у почтовой станции и на телеге довести до своего дома.

Джеханна понимала, что удача благоволила к ней. Нынче кормилицы требовались не так часто, как раньше. Она достала краюху хлеба и кусок сыра, которые взяла с собой в дорогу. Съела, вытащила пробку из кожаной бутылки, но воды в ней уже не осталось. Вздохнув, Джеханна пожевала травинку. Сок — не вода, но все-таки утолил жажду.

Через полчаса до нее донесся грохот катящихся по дороге обитых железом колес. Облако пыли она увидела гораздо раньше самой кареты. С трудом встала, подняла с земли свои вещи. Когда почтовая карета остановилась, подхватила юбки, чтобы забраться в нее. Набухшие груди вжались в лиф. Джеханна поморщилась.

В карете ее встретила жуткая духота. Пахло кожей, табаком, потом. Лошади мерно шагали по дороге, позвякивая упряжью. Джеханна попыталась открыть одно из двух окон, но их давно заклинило. Она закрыла глаза, откинулась на спинку сидения. Носовой платок, который она сжимала в руке, уже промок от пота.

Кроме нее в карете сидел только один пассажир, крепкий деревенский юноша. Он спал, сморенный духотой. Джеханна открыла глаза, посмотрела на него. Широкие плечи, мускулистые ноги. Грубоватое, но приятное лицо под копной растрепанных светлых волос. Цвета спелой пшеницы, подумала она. Должно быть, фермер.

Джеханна чуть не вскрикнула от резкой боли в грудях, раздувшихся и затвердевших: она не опорожняла их уже добрых двенадцать часов. Во впадину между ними потек ручеек пота. Джеханна промакнула пот, начала обмахиваться платком, в напрасной надежде, что ветерок охладит кожу.

За окном лес уступал место полям, которые вновь сменялись лесом. Время от времени попадались фермерские домики, выкрашенные в пастельные тона. Предпочтение отдавалось розовому, синему, желтому. Глядя на них Джеханна тяжело вздохнула.

В деревню, где ей предстояло работать, она доберется только ранним утром. Если б только в почтовой карете не было так жарко и душно, она могла бы поспать. Но она бодрствовала, а потому ни на секунду не могла забыть о распирающей боли в груди. И выход тут был только один: сцедить избыток молока.

Она искоса глянула на спящего фермера. Его голова упала на бок, рот приоткрылся. Он негромко похрапывал.

Приняв решение, Джеханна распустила шнурки. Сорочка с низким вырезом у сосков уже намочила от молока. Шнурки оставили красные полосы на нижних полукружьях грудей. Джеханна распахнула лиф, вывалила груди на свободу.

— Слава Богу, — выдохнула она.

Кончиками пальцев начала осторожно разглаживать покрасневшую кожу. Пот выступил на ее верхней губе, жар растекся по телу, но боли в груди ослабли. Она глубоко вздохнула и

подняла голову, прикрыв ладонями сочащиеся молоком соски.

И встретилась взглядом с молодым фермером.

В смущении отвернулась, попыталась запахнуть лиф, но, похоже, опоздала. Он видел. Джеханна искоса глянула на фермера и обнаружила, что он сочувственно смотрит на нее.
— Могу я чем-нибудь помочь? — спросил он.

Поначалу она и не знала, что ответить. Понимал ли он, что ее мучит?

— Моя сестра недавно родила. Я знаю, какие боли испытывает женщина, когда ее груди полны молока, а ребенок не хочет есть.

Добродушной голос, тревога, отражавшаяся на лице, убедили Джеханну, что юноша действительно хочет помочь. И тут же боль с такой силой прострелила один из сосков, что кормилица едва подавила вскрик. Нет, этот юноша не мог причинить ей зла, решила она и, опустив глаза, кивнула. Румянец медленно расплзся по ее щекам. Она не смогла заставить себя объяснить ему, что надо сделать, чтобы облегчить ее боль.

Но молодой человек уже шагнул к ней, опустился на колени. Дрожащими пальцами Джеханна приподняла одну из грудей. На белоснежной коже выделялись синие вены, темный сосок, налитый молоком, стоял торчком.

Юноша потянулся к нему.

— Какая прелесть, — пробормотал он, потом открыл рот. Джеханна положила сосок ему на язык, и он сомкнул губы.

Осторожно начал его посасывать, но давление, распирающее грудь Джеханны, не уменьшалось. Через минуту-другую, она дернулась. Молодой человек отпустил сосок, вопросительно посмотрел на кормилицу.

— Что такое? Я что-то делаю не так? — по голосу чувствовалось, что он очень хочет помочь. Джеханна улыбнулась, очарованная его застенчивостью.

— Я вижу, ты уже давно не сосал грудь. Наверное, с самого детства. Похоже, придется тебя учить, — практическая сторона Джеханны взяла верх. — Как тебя зовут?

— Хеймиш. Хеймиш Сейэр.

— А я — Джеханна. Давай-как устроимся по-удобнее, Хеймиш. И я объясню тебе, что надо делать.

Хеймиш снял куртку из грубого твида, оставшись в полосатой рубашке. Чистенькой, выглаженной, но потертой на воротнике. От его сильного молодого тела на Джеханну словно пахло цветами бузины. Она села на пол.

— Значит, так. Ложись рядом со мной. Сюда. Возьми в рот весь сосок, а не его кончик. Языком придавливай его к небу. И соси сильнее. Нежность тут ни к чему.

Хеймиш в точности выполнил ее указания, на мгновение выпустил сосок изо рта, вскинула глаза на Джеханну.

— Так?

Джеханна почувствовала покалывание, указывающее на то, что молоко вот-вот потечет.

— Да. У тебя получается. Продолжай в том же духе.

Джеханна закрыла глаза, как только грудь начала освобождаться от молока. Освоив технику, Хеймиш жадно сосал, с видимым наслаждением проглатывая все новые и новые порции.

Вторая грудь дожидалась своей очереди, роняя на живот Джеханны редкие капли.

Кормилицу это раздражала и она повернулась, чтобы взять тряпочку и остановить эту каплю. Но в горле у Хеймиша что-то булькнуло, он поднял руку, начал нежно поглаживать второй

сосок и молоко потекло по его пальцам. Ему это, похоже, нравилось. Джеханна расслабилась, удовлетворенно вздохнула. Тишину нарушали лишь чмокание Хеймиша.

В какой-то момент он перестал сосать, посмотрел на Джеханну и улыбнулся. Тоненькая струйка синеватого молока стекала из уголка рта. Совсем как младенец, подумала Джеханна и ребром левой ладони вытерла молоко.

— Нравится? — игриво спросила она.

— Такое теплое и сладкое. Я даже не ожидал.

Вскоро Хеймиш опорожнил одну грудь и, пристроившись с другой стороны, принялся за вторую. То ли от жары, то ли от облегчения Джеханна задремала, откинув голову назад. Теплые губы Хеймиша, не знающие устали, также вгоняли ее в сон. А Хеймиш, посасывая одну грудь, рукой тискал вторую, теперь мягкую и податливую.

Почтовая карета медленно тащиась по каменистой дороге, наполненная запахами молока и разгоряченных человеческих тел. Проснуться Джеханну заставили новые ощущения. Одна из грудей посылала по всему телу импульсы наслаждения. Хеймиш высосал все молоко и теперь лизал и покусывал сосок.

Джеханна улыбнулась, вольности Хеймиша нисколько ее не смущали. Действительно, он вел себя как ребенок (пусть и давно уже стал взрослым): наевшись, малыши всегда любили немного поиграть. Если ему хотелось потискать ее сосок, она ничего не имела против. И вновь закрыла глаза.

У него красивый рот, думала она. И лицо приятное, пусть и грубоватое. Хеймиш тем временем продолжал покусывать то один, то другой сосок, двумя руками приподнимал заметно уменьшившиеся в размерах груди, сводил их и разводил. И вот тут в низу живота Джеханны начал разгораться пожар.

А тут еще Хеймиш, набрав полный рот молока, раскрыл его и белая струйка потекла между грудей под шнурки лифа. Хеймиш наклонился, начал слизывать молоко, потом недовольно хмыкнул.

— Я не достаю. Мешают шнурки, — с невинным видом сказал он. — Может распустишь их? Когда Джеханна выполняла его просьбу, дыхание ее участилось. Но почему нет? Он помог ей и за это она была ему очень благодарна. А кроме того, прикосновения его рта к коже вызывали такие приятные ощущения.

— Вот, теперь они тебе не помешают.

Хеймиш тут же принялся вылизывать открывшиеся участки живота. На коже остались красные следы от косточек корсета. Хеймиш прошелся по ним кончиком языка. От этих прикосновений Джеханну охватила истома. Они успокаивали и возбуждали. Она уже и припомнить не могла, когда ласки мужчины доставляли ей такое удовольствие.

— Ты могла бы снять юбки, — заметил Хеймиш. Без них тебе будет прохладнее.

Джеханна не колебалась ни секунды.

— Тогда помоги мне. Юбки у меня тяжелые.

Хеймиш расстегнул застежку на поясе, потом развязал шнурок, удерживающий нижние юбки. Когда он стягивал их, Джеханна приподняла бедра. Панталон она не носила, так что осталась, в чем мать родила. Ей бы, конечно, хотелось предстать перед молодым человеком красавицей. Но живот у нее отвисал, форма бедер тоже оставляла желать лучшего, однако Хеймиш и так смотрел на нее во все глаза.

— Господи. О, Господи, — он провел рукой по белоснежной коже бедер, добрался до островка

волос. — Джеханна. Ты такая красивая.

Искреннее восхищение в его голосе тронуло ее. Неужели он еще девственник?

— У тебя никогда не было женщины, Хеймиш? — мягко спросила она.

Он поник головой, не решаясь посмотреть на нее. А когда заговорил, голос его переполняло желание.

— Никогда. Но я так тебя хочу. Ты покажешь мне, как это делается.

Вихрь эмоций захлестнул Джеханну. В том, что должно было произойти, она не видела ничего предосудительного. Она тоже его хотела, все ее тело жаждало мужчину. И потом, должна же она с ним как-то расплатиться... денег-то все равно у нее не было. Не остается ничего другого, как расплатиться натурой, улыбнувшись, подумала она.

Пригнув его к себе, Джеханна прошлась рукой по щеке, подбородку с жесткой щетиной, заглянула в глаза, потом крепко поцеловала. От прикосновения ее губ Хеймиш страстно застонал. И стон этот невероятно возбудил Джеханну.

Протянув руку к ширинке его кожаных бриджей, она расстегнула пуговицы, достала крепкий молодой член. Учащенное дыхание Хеймиша подсказало ей, что он может кончить, не добравшись до главного.

— Ложись, Хеймиш, — попросила она. — Торопиться не надо. Так будет лучше нам обоим. Это я тебе обещаю.

Когда ее поцелуи и ласки немного успокоили его, она развела бедра и велела ему лечь между ними. Он подчинился, довольный тем, что у него есть наставница. Их окутал густой запах ее мускуса.

— Так пахнут все женщины? — удивленно спросил Хеймиш.

Она кивнула.

— Тебя он пугает, отталкивает? Запах этот нравится далеко не всем мужчинам.

— Нет. Это прекрасный запах. Как у земли и свежего хлеба. Я никогда не видел вблизи женскую... штучку... Могу я... ? Ты позволишь?

— Да, — ответила Джеханна. — Смотри, сколько хочешь. Делай, что хочешь.

Хеймишосторожно развел наружные губы, присмотрелся. Джеханна едва не выгнула спину, когда он начал нежно поглаживать то, что находилось между ними. Хеймиш, похоже, и не понимал, что доставляет ей удовольствие, проводя толстыми пальцами по нежной розовизне. Его невинность только обостряла ее ощущения.

А когда он наклонился, чтобы приникнуть ртом к ее интимному местечку, Джеханна подумала, что он, должно быть, не видит в этом ничего противоестественного. Многим из ее любовников мысль об этом не пришла бы в голову, а другие посчитали бы, что подобное действие унижает их. Она же учащенно задыхалась и едва не вскрикнула, когда его язык и губы начали сосать ее «дырочку» точно так же, как недавно сосали сосок.

Вцепившись руками в густые волосы, она понуждала его продолжать начатое. Наслаждение нарастало и нарастало. Под его языком и губами «дырочка» набухла и раздувалась. А потом, возможно, случайно, он прошелся языком по затвердевшей пипочке, ее самому чувствительному местечку. И мощный оргазм потряс ее, застигнув врасплох. Она выгнула спину, изо всех сил вжимая в себя его губы, ахала и кричала, сотрясаемая волнами наслаждения, прокатывающимися по ее телу. Наконец, они стихли и Джеханна медленно пришла в себя.

А Хеймиш улегся на нее, поцеловал в губы и она почувствовала во рту вкус свой «дырочки».

Головка его члена сама нашла влагалище. Положив руки на ягодицы Хеймиша, Джеханна легонько надавила на них, но он, похоже и сам понял, что нужно делать. Член его до упора вонзился во влажную, горячую, жаждущую «дырочку».

Джеханна подняла ноги и Хеймиш заскакал на ней, как молодой жеребец. К своему изумлению, она почувствовала приближение второго оргазма. И мгновение спустя уже кричала от наслаждения, мышцы ее влагалища с силой обжимали толстый конец Хеймиша, доставляющий ей неземное блаженство.

Лицо Хеймиша светилось от счастья. Рот широко раскрылся, он ахнул и из него вырвался заряд спермы. Какое-то время он метался меж бедер Джеханны, а потом затих. Поднял голову, улыбнулся ей.

— Тебе не пришлось показывать мне все. Кое до чего я дошел сам.

Улыбнулась и Джеханна.

— Это и не удивительно. Ты же мужчина.

— Я сделал все, как надо?

— Да, — выдохнула она. — Даже лучше.

Хеймиш снова поцеловал ее, с любовью и гордостью, его грубые руки погладили волосы Джеханны.

Почтовая карета, покачиваясь, продолжала свой путь, день сменился ночью. Лунный свет посеребрил верхушки деревьев и копны сена. В лесу заухал филин. В карете, обнявшись, спали Джеханна и Хеймиш. Под утро, когда заря уже осветила крыши деревенских домов, обитые железом колеса застучали по вымощенному булыжником двору почтовой станции.

Хеймиш, полностью одетый, помог Джеханне выйти из кареты, протянул ей узел с вещами. Джеханна дрожала от холодного ветра, который гулял по ее голым лодыжкам. Посмотрела на оставшегося в карете Хеймиша, не находя слов. Пришло время расставания и она внезапно так смутилась, что потеряла дар речи. А впрочем, что она могла ему сказать, кроме прощай? Хотя и чувствовала, что этого недостаточно. Она поправила прядь волос, которая выбилась из-под соломенной шляпки, завязала ленты под подбородком.

Увидела, что за воротами стоит телега, на которой сидел фермер, ее новый хозяин.

— Я собираюсь жениться. В следующем месяце, — вырвалось у Хеймиша. Свою тайну он открыл ей с таким видом, будто дарил ей сокровище. — У моей будущей жены есть ферма и маленький ребенок. Ее мужа убили год тому назад.

Джеханна улыбнулась, с легким оттенком грусти. Но потом взяла себя в руки.

— Я желаю тебе счастья. Твоей жене повезло.

— Я живу в соседней деревне. На телеге путь занимает один день. Мы будем соседями.

Может...

Кучер щелкнул кнутом, лошади тронули почтовую карету с места.

Джеханна помахала вслед рукой.

— Если тебе понадобится кормилица, ты найдешь меня здесь.

Хеймиш улыбнулся в ответ, вскинул руку. Но она не знала, расслышал ли он ее слова за грохотом обитых железом колес.

Перевел с английского Виктор Вебер SUSAN SWANN WET NURSE